Ци Чжэнь давно ожидал этого, он устало потирал виски, а между его губами и зубами промелькнула усмешка.

Мо Се быстро объяснил: "Госпожа, мисс Лу на самом деле очень хорошая. Она очень хорошая и сделала много хороших вещей. Она просто не очень хорошо разбирается в чувствах. Она очень нравится господину Мо. Пожалуйста, не вините госпожу Лу, госпожа! "

Судьба одурачить жену патриарха не так проста.

Мастер Мо - родной сын жены, поэтому, естественно, ничего не случилось, но если госпожа Лу будет наказана, это будет ужасно.

На этот раз Мо Ни редко говорил что-то для Лу Мянь: "Госпожа, мои подчиненные наблюдали за этим, и у госпожи Лу действительно не так много цветов. Пожалуйста, мадам!"

Мо Стронций: Брат Ни, твои слова спасли тебе жизнь.

Ци Чжэнь кивнул и махнул рукой, чтобы они спускались.

"Тогда, госпожа, что вы собираетесь делать?" Мо Стар не почувствовал облегчения.

"У меня есть свой план". Ци Чжэнь холодно усмехнулся и энергично повернул спинку дивана, как будто выдыхая.

Мо Стронций и Мо Ни: все кончено, все кончено...

Сяо Цимо наугад выделил Юнсану комнату для гостей и предоставил его самому себе.

Юнсан стоял у двери комнаты и смотрел, как он уводит Лу Мянь.

Как человек, который каким-то образом прошел через скандал с Сяо Цимо, он чувствовал себя сейчас немного сложно.

Сяо Цимо никогда не отпускал его раньше. Как часто он не оставался с ним в комнате на несколько дней и ночей?

Он набился в комнату и достал из сумки блокнот.

Теперь он мог играть только индивидуальные матчи в одиночку.

Эй,

Когда Юнсан достал блокнот, из его сумки что-то выпало.

Вещь упала на пол и издала дребезжащий звук. Она покатилась по полу несколько раз и наконец успокоилась.

Юнь Сань Сеси поднял брови, нагнулся и поднял вещь.

Хотел бросить его в сумку, но с легкой ностальгией погладил его по ладони.

Это круглый талисман.

Это удостоверение личности, уникальное для семьи Юнь.

Металлический талисман размером не больше ладони, на нем нет никаких следов, только особый муар, отштампованный по специальной технологии.

Его красивые пальцы нежно вытерли узоры на нем, а злое выражение лица окрасилось мягкостью.

Когда же семья Юнь вернется в прошлое?

Он даже не знает, где сейчас его родители.

Неизвестно даже, нашли ли они кого-нибудь.

Юнсан наконец положил талисман в сумку, затем включил компьютер, вошел в свой аккаунт и начал персональные тренировки.

Лу Мянь был отведен в свою комнату Сяо Цимом.

Как и в Дапин в Вучэн, то, что нравится Сяо Цимо, так постоянно и стабильно.

Постоянный черно-бело-серый тон, постоянная чистота и опрятность, почти обсессивно-компульсивное расстройство.

Его заветное зеленое растение уже стояло на подоконнике, вероятно, чернила стронция и никеля были заранее поставлены сюда для него.

В комнате не было никаких лишних подвесок, кроме нескольких великолепных пейзажных картин.

Великолепные и неяркие пейзажные картины висели в его современной черно-бело-серой комнате. Они не бросаются в глаза и дополняют друг друга.

Лу Мянь на мгновение остановился перед картиной с пейзажем.

Сяо Цимо подошел и объяснил: "Это работа моего деда, он думает, что моя комната пуста, поэтому повесил ее здесь".

Лу Мянь издал негромкий смех.

"Над чем ты смеешься?"

"Я смеюсь, просто возьмите пару этих картин для аукциона, этого будет достаточно для обычных людей, чтобы прожить всю жизнь, а вы можете использовать их только для украшения, когда придете к директору Ци".

Лу Мянь шутил.

Сяо Цимо покачал головой: "Он недолюбливает меня за то, что я не смог унаследовать его мантию, поэтому он намеренно использует эти картины, чтобы указать мне на них".

"Я не ожидал, что директора Ци иногда недолюбливают".

Сяо Цимо о чем-то задумалась, но ничего не сказала, а только потерла голову: "Пока кто-то не испытывает ко мне неприязни, все в порядке."

Лу Мянь не понял, что он имел в виду, и больше не задавал вопросов.

Вместо этого он спросил: "Твой дедушка вернется на Новый год? Я не видел его сегодня".

"Он человек праздный и дикий. Он часто бегает и не знает, когда вернется. Семья уже привыкла к нему".

Лу Мянь улыбнулся: "Люди в вашей семье довольно уникальны".

Сяньюнь Ехэ, дедушка, который не может найти фигуру.

Отец Сяо, который является главой семьи снаружи и рабом жены в доме.

Мать Сяо, которая нежная и милая, с двумя лицами.

Плюс директор Ци, который является нежным подонком и зверем в одежде.

Мысленно подумав об этом, она негромко рассмеялась.

Сяо Цимо не мог не быть ошарашен ее нежной и тонкой улыбкой. С каких это пор маленькая **** стала больше улыбаться?

Раньше она была зажатой и безумной, холодной и отчужденной.

Сейчас она по-прежнему сильная и высокомерная, но перед ним в ней столько нежности.

На самом деле, она медленно меняется из-за самой себя, верно?

Почувствовав это, сердце Сяо Цимо тоже потеплело, а его улыбка стала более нежной.

"Твоя комната рядом со мной. Я беспокоился о том, что тебе будет некомфортно, поэтому устроил ее рядом с собой". Сяо Цимо всегда был внимательным джентльменом, поэтому он решил сделать это заранее.

Лу Мянь поблагодарил его, вышел вслед за ним из комнаты и направился к следующей двери.

Во второй половине дня две трети слуг семьи Сяо были в отпуске, и внезапно показалось, что в семье стало гораздо меньше народу.

Однако с появлением в этом году Лу Мянь и Юнсана Ци Чжэнь тоже очень обрадовалась и всегда улыбалась.

Говорят, что Лу Мянь нравятся блюда, которые она готовит сама, и она не считает это хлопотным. После обеденного перерыва она пошла на кухню и принялась за работу.

Когда Лу Мянь узнал об этом, он сразу же поговорил с Сяо Цимо и последовал на кухню.

На самом деле, когда Ци Чжэнь готовила, Сяо Хуацзюнь всегда ее опережала.

Мужчина, который печется о своей жене, неохотно позволяет жене часто готовить, поэтому он будет выполнять работу по мытью, стирке и нарезке овощей, что также может повысить интерес пары.

Однако после прихода Лу Мянь проявил инициативу и надел фартук, чем очень удивил Ци Чжэнь и Сяо Хуацзюнь.

Лу Мянь нечего лицемерить, не говоря уже о мысли "в первый раз, когда приходишь в дом свекрови, не проявляй инициативу поработать". Она не умеет говорить о делах, поэтому говорит, что хочет помочь.

Таким образом, Сяо Хуацзюнь была с почестями изгнана с кухни.

Что касается Сяо Цимо, то он был еще больше изгнан Ци Чжэнем.

Отец и сын стояли у входа в кухню, с нетерпением ожидая, что будет дальше.

Сяо Хуацзюнь неуверенно обнял сына: "Мяньмянь всего двадцать лет. Будет ли она работать на кухне? Или, наоборот, позови ее".

Неудобно, когда жена больше не нужна.

"Так и должно быть". Сяо Цимо кивнул. Он ел рыбу, приготовленную Лу Мянь, и она даже сама открыла ресторан. Она могла бы приходить сюда, но он не совсем понимал: "Почему меня и тебя выгнали? Мы не можем помочь. ?"

"Твоя мать ненавидит тебя". Сяо Хуацзюнь усмехнулся.

Сяо Цимо не хотел показывать слабость: "Разве тебя не изгоняют?"

Сяо Хуацзюнь: Невзгоды! Забудьте!

В молодости он увел у меня жену, а когда он вырос, его подружка увела у меня жену...

Так грустно...

http://tl.rulate.ru/book/75253/2568625